

Она прекрасно знала, каким опасным местом был Шпиль Сансиры. Из-за непрекращающихся штормов он был непригоден для жизни. Подобных мест было много — Велен, например. Хотя эти унылые болота были усеяны маленькими, упрямыми городками, многие из тех, кто не знал о враждебной, наполненной некрофагами окружающей среде, встретили свой конец, совершив ошибку, пройдя через серую грязь. Тейла слышала, что на Ард Скеллиг был даже лес, которого так боялись, что даже самые отважные лесорубы и охотники не осмеливались проникнуть в его деревья.

Она не любила неизвестность. Все имело объяснения. Таинственные явления мира всегда имели ощутимые причины. Обнаружить их было долгом человечества. Это и было основной причиной того, почему они вообще направились к шпилю.

Но Тейла никогда не знала ничего подобного туману, в который они сейчас направлялись. Когда лук без особых усилий прошел сквозь толстую туманную стену, она почувствовала озноб. Воздух был не холоднее, чем раньше, но дрожь все равно пробежала по ее телу. Сердце Тейлы все еще колотилось после столкновения с морским чудовищем, от которого им так чудом удалось спастись. Она не могла поверить, что, несмотря ни на что, они не оказались в чреве зверя. Колдунья видела, как чудовище отказалось от погони — исчезло так же быстро, как и испуганная водяной.

— Садитесь, — внезапно приказал Ундевар, метнув взгляд на двух волшебниц. «Не хочу, чтобы кто-то из вас раскачивал лодку. Или спотыкался слишком близко к краю».

Тейла взглянула на воду. В тюрме тумана она могла видеть только на три фута во всех направлениях. Море было абсолютно спокойным, если не считать мягкой ряби, которую создавала их лодка. Она села у мачты, а Ньетта опустилась рядом с ней. — Почему? Что в воде?

«Нет жизни», — ответил Ундевар. «Иниомара говорит, что в этих водах нет рыбы. Птицы здесь не летают». Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. «Я не знаю, как далеко простирается туман. Пока мы здесь, ты можешь начать... воображать разные вещи». Он сделал паузу и добавил: «Сохраняйте свои мысли успокаивающими. И никогда не приближайтесь к краю».

Тейла и Ньетта переглянулись, а затем снова на ведьмака. Он замер, его дыхание стало чрезвычайно медленным. Тейла закуталась в плащ. Ее глаза устремились к туману и небольшой окружности, которую она едва могла видеть вокруг них.

Ей казалось, что она видит в тумане силуэты людей, стоящих прямо за пределами видимости. Тейла ненадолго их поймает. Прежде чем лодка повезет ее дальше, она разглядит зловещие формы голов и плеч. «Это обман того света, который здесь был», — сказала она себе. Движение тумана и привычка ее ума различить в нем знакомые формы.

Тейла снова посмотрела на свою госпожу. Ньетта тоже наблюдала за туманом. «Я могу управлять лодкой», — предложила она.

«Думаю, будет лучше, если я разберусь с этим», — тихо ответила Ньетта, ее глаза все еще были сосредоточены на чем-то вдаль. «Кроме того, это гораздо более управляемо, чем отталкивать 100-тонного монстра».

«Это место невыносимо». Голос Тейлы понизился до шепота. Ей не хотелось оглядываться назад и видеть очертания людей, которых там не должно было быть.

«Как велел ведьмак, постарайся не волноваться», — ответила Ньетта. «Займи свой ум. Читай

заклинания, рецепты зелий. Придумывай истории».

Тейла глубоко вздохнула и опустила взгляд на ведьмака. Его глаза все еще были закрыты, и он не шевелился с тех пор, как в последний раз разговаривал с ними. На мгновение она задумалась, а может быть, ему удалось заснуть в такой позе. Если бы только у нее была такая сверхъестественная способность. Хотя в таком тревожном месте Тейла подозревала, что ее отдых будет сопровождаться только кошмарами.

Пусть ваши мысли будут утешающими. Мысленно она вернулась в Винтрику. Теплые дни идеально подходили для того, чтобы посидеть на веранде. Паскаль присоединился к ней за стеклянным столом, лениво откинувшись на стуле в своем человеческом облике. Иногда он разглагольствовал о грехах приготовления мяса, и Тейла молча улыбалась про себя. В других случаях он развлекал ее рассказами о борьбе со своими однопометниками в его гнезде.

Однажды драка с его сестрой дошла до такой степени, что они выпали из пещеры на склоне горы. Его сестре удалось расправить крылья и совершить свой первый полет. Паскаль, с другой стороны, продолжал падать, пока мать не поймала его быстрым прыжком. Она привела его обратно в пещеру, где резко укусила его и его сестру за их буйное поведение. Тейла вспомнила, как ей очень хотелось стать свидетелем чего-то подобного, но она знала, что лучше не приближаться к логову матери-дракона и ее детенышей.

Она вспомнила слух о красном драконе и о том, почему он действительно остался в Винтрике. На вопросы Паскаль всегда отвечал, что ему нравится обмен знаниями между ним и школой. Он знал многое, чего не знали жители Винтрики, и наоборот.

Хотя среди ушей некоторых женщин прошел слух, что дракон привязался к школе именно из-за одного человека. Где-то внутри стен из слоновой кости жила волшебница, которая не возражала против ночной компании мужчины с красной кожей и глазами рептилии. Бриэль указала на возможность того, что это был кто-то из Совета Магов, поскольку большинство учеников школы приходили и уходили.

Конечно, все это были предположения, и ни одно из них не было основано на каких-либо веских доказательствах. Паскаль вполне мог говорить правду и быть не более чем существом, привлеченным центром мудрости. Или это влечение может быть к одной женщине. Но сплетни есть сплетни, а Тейла и остальные не любили ничего больше, чем развлекать слухи, более пламенные, чем пламя дракона.

Хм... Совет Магов. Тейла закрыла глаза, отгоняя туман, и мысленно перебрала каждого члена совета, чтобы оценить вероятность того, что они являются любовниками дракона. И она, и Бриэль присоединились к Совету спустя много времени после того, как Паскаль прибыл в Винтрику, и начался этот предполагаемый роман.

Еще была Нийетта, хотя Тейла с трудом могла себе это представить. У Элеоноры уже были постоянные отношения с колдуном. Розанну не особо интересовали мужчины, люди они или нет. А потом было...

Ход мыслей Тейлы был внезапно прерван звуком стука. Этот звук она слышала сотни раз, но услышав его сейчас, она замерзла до глубины души. Оно шло снизу. Что-то находилось под лодкой и стучало в нее, как в дверь.

Ее глаза тут же устремились на ведьмака, отчаянно ожидая ответа. Она открыла рот, но страх заглушил ее слова. Была еще пара ударов. На этот раз вибрации ощущались так, будто они исходили прямо из-под нее.

— Не обращай на это внимания, — сказал Ундевар, все еще закрывая глаза.

Тейла посмотрела направо. Страх засел в ее сердце, когда она увидела беспокойство на лице своей госпожи. Ньетта пристально посмотрела на ведьмака. Еще три стука – быстрый, ровный темп, как будто кто-то просит войти.

«Ведьмак». Голос Ньетты был тонким шипением. «Что находится в воде?»

"Ничего."

"Бред сивой кобылы." Очень редко Тейла слышала ругательства из уст своей госпожи. « Ничто не издает такого звука. Я повторюсь еще раз: что там внизу?» Тейла вздрогнула, когда почувствовала, как лодка трясется. Стук перешел в стук. Разгневанные кулаки били снизу. «Ведьмак!»

"Я не знаю!" — рывкнул Ундевар, распахнув глаза. Все было тихо. Тейла посмотрела вниз. Стук прекратился. — Все, что я знаю, — продолжал ведьмак мертвенно-мягким голосом, — это то, что ты не подходишь близко к воде. Неважно что — неважно, что ты слышишь. Неважно, что ты видишь. Ты... Его глаза резко метнулись в сторону, как будто что-то привлекло его внимание. Тейла посмотрела туда, куда он смотрел. Но все, что она видела, это движущийся туман.

«Тейла».

Она быстро посмотрела на нос, откуда раздался ее голос. Лука не было вообще, и туман быстро рассеялся, обнажив туалетный столик у стены тускло освещенной комнаты. Воздух быстро наполнился тошнотворно-сладким запахом духов, настолько густым, что у нее закружилась голова. Лодка дрейфовала, и она оказалась перед суетой и реальностью, настолько убедительной, что она не стала сомневаться в этом.

Все ближе и ближе Тейлу несли к туалетному столику, пока она не остановилась прямо перед ним. К тому времени ее подбородок был всего на дюйм или два выше столешницы. Но ребенок мог видеть свое отражение в зеркале, и это было главное.

Всегда, когда она сталкивалась с изображением своего лица, она поднимала руку и нежно гладила темное родимое пятно, пятнившееся на ее правой щеке и подбородке. Это был глубокий винно-красный цвет, поэтому ее мать и другие называли его пятном от портвейна. Многие, увидев это, сначала подумали, что это шрам от ожоговой раны. Но хотя Тейла не получила никаких травм, родимое пятно было столь же уродливым. Она не понимала, почему у нее такое лицо, а у остальных нет. Это было просто несправедливо.

«Тейла», — снова позвала ее мать, войдя в комнату. Маленькая девочка отвернулась от зеркала. Увидев дочь у туалетного столика, на лице женщины промелькнуло грустное и понимающее выражение. Она сделала несколько шагов в комнату и присела, вытянув руки. Тейла быстро бросилась в ее объятия.

— Тебе сейчас нужно работать? — тихо прошептала она в волосы матери. От нее так сильно пахло духами.

«Да», — ответила молодая женщина.

«Я не хочу возвращаться в приют». Ее маленькие руки сжимали одежду матери, думая об издевательствах, которые ей придется пережить снова. Они называли ее Тейлой с прыщавым

лицом. Дочь шлюхи. Старшие мальчики издевались над тем, что они планируют вскоре пойти в бордель и навестить ее мать.

«У меня хорошие новости, Тейла», — сказала ее мать, откидывая голову назад, чтобы посмотреть маленькой девочке в глаза. «Тебе не обязательно возвращаться туда. Я разговаривал с некоторыми людьми. Они могут принять тебя — дать крышу, еду и все, что тебе может понадобиться». Она слегка ущипнула круглую щеку Тейлы. «Звучит хорошо? Мама хорошо справилась на этот раз?»

Маленькая девочка все еще выглядела несчастной. — Ты тоже придешь?

Ей ответили грустной улыбкой. "Мне надо работать." Ее мать наклонилась ближе. «Но я обещаю, что буду навещать тебя при каждой возможности. Я...» Она вдруг замолчала и мотнула головой набок, чтобы чихнуть, а потом еще раз. Тейла забеспокоилась, задаваясь вопросом, не заболела ли ее мать. Когда женщина выпрямилась, Тейла обняла ее за шею.

«Мама», - прошептала она. «Ты снова используешь белый порошок? Тебя тошнит».

Она почувствовала, как чья-то рука нежно гладила ее по волосам. «Я не больна», — успокоила ее мать. «Это помогает в работе».

"Вы устали?" — спросила Тейла. «Я бы хотела быть такой же красивой, как ты. Тогда я могла бы помогать тебе работать».

— Нет, Тейла. Ее мать отстранилась и нежно взяла лицо девочки в свои руки. «Не говори так, моя дорогая. Все, что делает мама, делается для того, чтобы тебе не приходилось быть такой, как я. Я так много раз молилась Мелителе, чтобы у тебя была чудесная, счастливая жизнь». Женщина позвала из-за пределов комнаты, и мать Тейлы бросила быстрый взгляд через плечо, прежде чем снова повернуть к девочке. Она поднялась, ее рука скользнула по руке ребенка, пока она не схватила крошечную ручку Тейлы в своей. «Пойдем, Тейла», сказала она. «Я провожу тебя туда, и мы вместе увидим твой новый дом».

Место, где Тейле предстояло провести следующие несколько лет своей жизни, было далеко — почти на противоположной стороне Хенгфорса от Злой Феи. Ее отдали паре, которая была намного старше ее матери. Мужчина, встретив ее, посмотрел на Тейлу с настороженным интересом, в то время как его жена, казалось, сразу же ее возненавидела.

Квентин и Реба Кандел никогда не были добры к ребенку, и Тейла, никогда не зная правды, задавалась вопросом, почему они вообще согласились ее воспитывать. Хотя они ее покормили и дали ей спать на тонкой скатерти, они почти сразу же принялись за работу, выполняя нежелательную работу по дому. Вещи, которые давно не чистились, нужно было вычистить до блеска. Единственное животное пары — тощую свинку — нужно было откормить, чтобы родить первых поросят. Тейла услышала из тихих слов соседей, что у Канделов когда-то был сын, который сбежал из дома при первой же возможности. Она могла понять, почему.

Поначалу Реба была хуже всех. Она ни разу не сказала доброго слова маленькой девочке и, казалось, наслаждалась клеветой на ребенка и ее мать. Она назвала свою мать гарпией, а Тейлу — продуктом греха. Она спросила Тейлу, знает ли ребенок, кто ее отец. По глупости девушка ответила правду.

«Не удивляй меня, ни капельки!» Реба усмехнулась. «Полагаю, это был клиент, который помчался по дороге, как только насытился этой шлюхой!»

В гневе Тейла спросила, что Реба имела в виду под этим.

Женщина ткнула пальцем в девушку. «Разве ты не знаешь, маленькая тупая девчонка? Твоя мама — шлюха, которая позволяет мужчинам пахать свое тело ради денег!»

То, что говорила ей Реба, было слишком уродливо, чтобы быть правдой, и все, что Тейла могла сделать, это отчаянно покачать головой. Это вызвало жестокую улыбку на лице женщины, и она продолжила: «Как ты думаешь, почему она не приходит домой ночью? Почему она сама не позаботится о тебе?»

"Потому что-!"

«Потому что она скорее оттрахает свиней и набьет им мозги фисстехом, чем будет иметь дело с тобой!» - прервала Реба, наклонившись и приблизив свое лицо к лицу Тейлы в нескольких дюймах. Девушка вызывающе посмотрела в ответ, хотя ее глаза блестели от яростных слез. Один вырвался из уголка ее глаза и скользнул по ее лицу. Оно прошло над ее родимым пятном. Вид этого разжег пламя жестокой женщины.

«Но тебе не о чем беспокоиться», — продолжила Реба. «Ты совсем не похожа на свою мать, и только развратный, отчаявшийся человек мог бы подумать о том, чтобы прикоснуться к тебе этим уродливым пятном, приклеенным к твоей кружке».

Это был простой способ добраться до нее, и все, кого знала Тейла, всегда говорили по этому поводу что-нибудь неприятное. Впервые она сопротивлялась. Она бросила Ребе в лицо, что ее родинка не уродлива. Ее мать сказала ей, что в этом нет ничего плохого. Тейла была в такой ярости, что не могла сдержать ни слов, ни слез, продолжая визжать. Она сказала Ребе, что эта женщина — ужасная старая ведьма с душой, такой же уродливой, как и ее кожаное лицо.

Тейла внезапно оборвалась, когда Реба подняла на нее руку — в первый раз, когда она ударила ребенка. И это был не последний случай.

Как будто что-то проснулось, дом, в котором оказалась Тейла в ловушке, принял еще более мрачный оборот. Реба преодолела новую границу и не собиралась возвращаться. Избиения стали регулярными, даже неспровоцированными. Тейле хотелось бы, чтобы она никогда не говорила об этом.

Она пыталась скрыть синяки, когда к ней приходила мать. Она так старалась, чтобы Тейла оказалась здесь, и ребенок не хотел все портить. Однажды ее мать заметила темную фигуру и отдернула воротник, чтобы найти старый зеленоватый синяк. Тейла поспешно попыталась объяснить, что, когда свинью приносили во время грозы, ее напугала молния, и она ударила ее ногой.

С каждым визитом Тейла стала замечать, насколько хуже становится ее матери. Ее большие красивые глаза ввалились, а скулы выдавались все дальше и дальше. Она выразила свои опасения, но мать отмахнулась от них и сказала ей не волноваться.

«Мама молится, — сказала она Тейле во время одного из их визитов, — каждую ночь, чтобы Мелителе послала ангела, чтобы забрать тебя к жизни, которую я тебе обещала. Она единственная, кто может сделать это сейчас».

Два дня спустя Тейла услышала эту новость. К Злой Фее был вызван врач, но женщина констатировала смерть на месте. Передозировка Фисстеха. Ее похоронили на местном кладбище с небольшим камнем, на котором было написано ее имя и дата. Маленький букет

собранных вручную цветов оставил там маленькая девочка, у которой так и не было возможности попрощаться.

Вместо этого ангел Мелитэлы забрал ее мать.

После этого ситуация начала медленно меняться. Квентин Кандел, который в прошлом ни разу не беспокоился о Тейле и не успокаивал оскорбительную руку своей жены, начал проявлять интерес к ребенку. Он разговаривал с ней нежно и доброжелательно. Он назвал ее красивой. Это заставило Тейлу почувствовать себя странно.

Она вздрогнула, когда он погладил ее по волосам. Ее мать сделала бы это, но рука Квентина ощущалась по-другому. Это заставило Тейлу нервничать, но она напонила себе, что нужно вести себя хорошо. В противном случае рука Ребы быстро напониет ей об этом.

Однажды Тейла вышла к бельевой веревке с корзиной на бедре. Уже почти заходил закат, и нужно было отнести чистое белье. Но когда она приблизилась к очередям, вид его, стоящего спиной к ней, заставил Тейлу остановиться.

У Квентина что-то было в руке, и когда он услышал Тейлу, он обернулся. Она узнала вещь, которую он держал — пару ее трусиков.

«Это твое?» Его голос был мягким, почти интимным.

"Да сэр." Она смотрела, как он тер ткань между пальцами. Ей стало не по себе, и она не знала почему.

«Тогда вот». Он протянул их, ожидая, когда девушка подойдет ближе. Тейла медленно подошла к нему. Его рука все еще была вытянута, на ней были наброшены белые трусики. Она взяла его и скомкала в кулаке, чтобы спрятать от него. Его рука упала в сторону.

Квентин мотнул головой в сторону веревки для белья. «Сними их», — сказал он и прошел мимо нее.

Тейла начала бояться. Она боялась собственного дома. Внезапно Реба перестала быть худшей. Тейла перестала смотреть в глаза Квентину, потому что теперь в них было что-то, чего она не хотела видеть. Она не хотела быть такой красивой, как он говорил. Ей хотелось отрезать волосы, которые он гладил. Она хотела снова быть с матерью.

И затем пришел ангел Мелитэлы.

Это был старик, более корявый, чем трость, с которой он хромал, и более тонкий, чем полог ивы. Тейла почти не заметила его, когда он медленно подошел. Она была слишком занята, дергая свинью за поводок, хотя существо теперь значительно отяжелело с полным брюхом поросят и не потеряло ни грамма своего упрямства.

Ее нога приземлилась на что-то мягкое и хлюпающее. Тейла посмотрела вниз и в смутении заворчала, увидев свою грязную туфлю. К этому времени старик остановился у забора рядом с ней. Маленькая девочка подняла голову и, наконец заметив его, подпрыгнула и отпустила поводок. Довольная свинья поплелась обратно в свое любимое грязное место.

«Я искал тебя», сказал он ей хрупким голосом.

Сначала Тейла испугалась, но потом любопытство взяло верх. Она посмотрела на старика и

сказала: «Ты маг!»

«Ах», — прогремел старик, и Тейле он начал нравиться. «Откуда ты это узнал? Было ли это?» Посохом он постучал по своей морщинистой шляпе. — Или, может быть, это? Он пошевелил своими длинными густыми бровями, что вызвало у ребенка смешок.

«Ты похож на него!» Ответила Тейла.

«Сейчас? Ну, хммм... посмотрим...» Кончиком своего искривленного посоха старик почесал висок. Тейла увидела, как его другая рука повернулась, и внезапно перед ним появилось парящее зеркало. Девушка ахнула. — О боже, — пробормотал старик, подняв голову и наблюдая за отражением. «Похоже, несколько волосков в носу нужно подстричь».

Тейла в это время оперлась обеими руками на забор и наблюдала. «Это реально?» — спросила она, потянувшись к зеркальцу.

«Действительно так», — ответил он, поднимая зеркало в воздухе. В руке стало нормально. Старик протянул его девушке. "Подарок для тебя."

Тейла провела рукой по плетеному серебряному краю зеркала, коснувшись темно-синего камня на самом верху. Она подняла его и вдруг поймала собственное отражение. Она увидела, что пятно портвейна обесцвечивает ее кожу, и наклонила зеркало, чтобы ее лицо исчезло. Она торжественно протянула его магу. «Спасибо. Я не хочу этого».

Брови старика нахмурились, но он без вопросов взял зеркало. Вместо этого он спросил: «Как тебя зовут, дитя?»

«Тейла».

«Сильное имя», — заметил маг. Никто никогда раньше не говорил ей ничего подобного. — Очень хорошо. Могу я поговорить с твоими родителями, Тейла?

Маленькая девочка колебалась. Затем шепотом она сказала: «Они не мои родители».

— Значит, твои опекуны?

Она не знала, что это значит, но предположила, что он ищет людей, которые о ней заботились, — Канделов. Старик сел поговорить с парой наедине, но Тейла стояла прямо за дверью и слушала.

«Я не уверен, что ты знаешь об этом», — говорил старый маг. «Но у этой маленькой девочки задатки адепта».

«Ан...?» - сказала Реба. «Что это, типа...?»

«Магический пользователь», — пояснил маг. «Такой же, как и ваш покорный слуга».

Наступила пауза. — И что тогда? На этот раз это был Квентин. "Для чего ты здесь?"

«Разве это не очевидно? Если она связана с Хаосом, то она должна быть обучена тому, как его контролировать. В противном случае сила сокрушит ее разум и отправит ее в безумие».

«Эта маленькая девчонка не пойдет в школу!» Реба огрызнулась. «Если бы она это сделала, она бы ничему не научилась! Ей больше пользы оставаться здесь и делать то, что должны делать»

такие люди, как она».

«Я...» Настала очередь мага казаться взволнованным. Фонд быстро вернулся к его голосу, и он продолжил: «Я понимаю, в какой среде вырос этот ребенок. Я думаю, в ее интересах было бы, если бы она пошла со мной».

«Вы заберете этого ребенка из этого дома, и мы назовем это городской страже похищением!» - возразил Квентин. «Ее мать-шлюха передала нам опеку, и когда она умерла, это право стало нашим, и только нашим. Ты не заберешь ее — вот и все. Увидишь себя».

"Очень хорошо." Тейла услышала шум посоха старика, сопровождавший его шаги. Он вышел из комнаты и прошел мимо нее. В отчаянии Тейла последовала за ним. Она умоляла его все равно забрать ее — превратить Канделов в жуков, чтобы они не остановили его. У забора старый маг остановился и снова повернулся к девушке.

«Если они не желают вас выдавать, то я мало что могу сделать», — сказал он. «Я не могу использовать магию для достижения этой цели». Он полез в свою мантию и что-то вытащил — серебряное ручное зеркальце. Вручая его Тейле, он сказал: «Я не оставлю тебя. Это далеко не конец».

"Как тебя зовут?"

— Кодрен, мой дорогой. И с этим он ушел. Несколько недель спустя он вернулся в Хенгфорс. На этот раз его сопровождала высокая женщина по имени Глория Эльфрида, которая представилась директором школы чародейства в Драконьих горах. Они добивались аудиенции у властей Хенгфорса, пытаясь отменить права Канделов на ребенка. Они заявили о жестоком обращении, хотя было непонятно, откуда они вообще об этом узнали. Требовалось доказать магические способности ребенка, но у них их не было, кроме слова Кодрена, которое, конечно, мало что для них значило. Тейлу предстали перед ними и попросили провести кастинг, но когда она не смогла это сделать, их апелляция в конечном итоге была отклонена.

«Это было намеренно, эти змеи!» — прорычал Кодрен, сердито стуча тростью по земле на ходу. «Чего они ожидали? Выбросьте птенца из гнезда раньше, чем он будет готов, и только дурак ожидает, что он ускользнет!»

Тейла не могла не чувствовать, что это ее вина. Она задавалась вопросом, не ошибся ли маг каким-то образом. Она не могла заставить зеркала появляться из воздуха. Ни разу ей не удавалось использовать магию. Если бы она могла, она бы использовала это, чтобы спасти свою мать.

Кодрен и иногда Глория навещали ее. Старый маг давал Тейле импровизированные уроки, несмотря на то, что Глория говорила, что магии нельзя обучать неучеников.

Однажды Тейле удалось заставить яркую искру вылететь из кончиков ее пальцев. Она подпрыгнула, и жесткие брови Кодрена почти поднялись до макушки лба. Он указал дрожащим, искривленным пальцем и повернулся к Глории. «Вы это видели? Она на связи!»

Глория сразу убила радостный момент. «Даже в этом случае мы не сможем забрать ребенка, если ее домочадцы откажутся отдать ее. У Винтрики есть репутация, которую нужно поддерживать - мы не можем быть известны тем, что вынуждаем детей отбирать их родителей. Или», - добавила она, глядя на Тейлу, - «что проходит как смотритель». Внезапно она резко махнула рукой. «Это бесполезно, Кодрен. Ты зря тратишь время, а мне нужно руководить школой».

Со слезами на глазах Тейла умоляла их не оставлять ее. Что бы Кодрен ни хотел сказать, волшебница быстро замолчала. И так же быстро, как они появились, они исчезли. Единственное, что осталось у Тейлы, — это серебряное зеркало.

Ангелы Мелитэлы покинули ее.

Весна следующего года стала для нее 11-й. Тейла снова вернулась к рутине своей несчастной жизни, молча ожидая, пока Канделы умрут от старости или кармы. Наступили летние месяцы, принеся с собой невыносимую волну жары.

Она поняла, что что-то не так, когда почувствовала теплое ощущение, как будто помочилась. Сначала Тейла подумала, что это было ее воображение. Но когда она пошла в туалет, чтобы принять ванну, самочувствие ухудшилось. Ее трусики упали на пол до лодыжек, и она с ужасом увидела, что они пропитаны малиновым.

Она думала, что ей больно, причем сильно. Было так много крови. Тейла подбежала к маленькому шкафу и вытащила маленькое полотенце. Следующие несколько минут она провела, сидя на краю ванны, прикрывая рот, чтобы Реба и Квентин не услышали ее рыданий, пока она зажимала полотенце между ног. У нее болел живот, и она думала, что умирает.

Но как бы она ни была напугана, тихий голосок в глубине ее головы говорил ей не волноваться. Другой ангел должен был забрать ее обратно к матери.

Тем не менее, кровотечение не прекращалось, и Тейла решила истечь кровью, продолжая принимать ванну. Когда она вышла из ванны, на полу под ней появились красные точки.

Тейла взяла еще одно полотенце и засунула его между ног, прежде чем надеть новую пару нижнего белья. Она забрала испачканные вместе с первым полотенцем обратно в свою комнату. Тейла не хотела, чтобы Реба и, что более важно, Квентин, знали об этом. Она подумывала сжечь два окровавленных предмета, но огонь, разожженный для ужина, уже потух. Летняя ночь была слишком теплой для нового костра и наверняка вызвала бы вопросы.

Вместо этого девушка выползла, когда стемнело, и обошла дом сзади. С помощью мастерка она вырыла неглубокую яму и сбросила туда вещи, а затем снова засыпала ее, пока она не стала на одном уровне с остальной землей. Затем она вернулась в дом и удалилась в свою маленькую, тесную комнату.

Могильщик знал, что лучше не копать неглубокую могилу. Только что выкопанная земля разрыхлилась и, вернувшись в землю, выступила над ямой в насыпи, как будто в избытке. Со временем почва уплотнится и вернется в нормальное состояние. Тот, кто имел опыт удержания вещей под землей вне поля зрения, знал это. Молодая девушка этого не сделала. Земля, где она похоронила свои страхи, через несколько дней просела. Конечно, она так и не узнала, потому что к тому времени кто-то уже откопал его.

Реба в тот день была на рынке, поэтому Тейла сочла безопасным сидеть в гостиной. Квентин вышел починить сломанную тачку, стоявшую у задней части дома.

До сих пор Тейла никогда не забывала ту маленькую искорку, которую ей удалось зажечь с помощью Кодрена. В гостиной она сидела, подняв руки перед собой. Она сосредоточилась изо всех сил, пытаясь воссоздать эту искру. Ей пока ничего не удалось сделать, но она начала чувствовать знакомое покалывание в кончиках пальцев.

Внезапно она услышала тяжелые шаги и быстро опустила руки. Тейла подняла глаза, когда

вошел Квентин. В руках у него были две грязные вещи. Тейла почувствовала, как у нее остановилось сердце, когда она увидела темно-бордовые пятна.

Он стоял в дверном проеме – единственном дверном проеме – гостиной. Квентин поднес тряпку слишком близко к лицу, удержал ее там, а затем опустил.

«Это твое?»

Тейла не ответила.

Квентин сделал шаг в комнату, все еще блокируя дверь. Тейла поднялась и отступила. «Я долго этого ждал». Его голос все еще был нежным. «Если ты достаточно взрослая, чтобы истекать кровью, ты достаточно взрослая, чтобы иметь в себе мужчину».

Тихий вздох вырвался у нее, когда она почувствовала, что ее спина ударилась о стену. Квентин сделал еще шаг к ней. Ее широко раскрытые испуганные глаза метнулись к дверному косяку позади него. «В первый раз будет больно. Это потому, что ты все еще растешь. Скоро тебе это начнет нравиться».

Страх, тонко разлившийся в ее груди, внезапно вырвался наружу. «Не трогай меня!» Тейла вскрикнула. Она взяла единственное, что у нее было при себе, зеркальце, и подняла его перед собой. «Держись от меня подальше! Держись подальше!»

«Не веди себя так». Он начал идти к ней. Ткань выпала из его рук. «Или я сделаю тебе очень больно». Он продвигался так быстро, что ноги Тейлы чуть не подкосились. Она оттолкнулась от стены и побежала к двери. Квентин поймал ее за руку и притянул к себе.

«Маленькая шлюха!» он взревел. «Пахай лицом вниз, чтобы мне не пришлось смотреть на твою заляпанную морду!» Когда Тейла начала бить его зеркалом, он выбил его из ее рук. Оно разбилось об пол. Она закричала. «Заткнись! Ты для этого создан!» Он тащил ее к дивану.

Тейла попыталась вырваться из его хватки, но он ударил ее, и она упала на диван. Ее голова все еще кружилась, когда она почувствовала, как вес Квентина придавил ее.

«Помоги мне, мама! Помоги мне!»

Ее руки взлетели вверх и толкнули его. В этот момент раздался раскат грома, только он был тут же с ней. Вес ушел, и Тейла услышала громкий грохот. Она попыталась подняться с дивана, но ноги не смогли, и она соскользнула на пол.

Квентин поднялся с пола. Кусочки дерева упали с его спины. Стена позади него треснула от удара. "Сука!" он плюнул. «Думаешь, твои маленькие хитрости тебе помогут?»

Вспышка света осветила комнату. Тейла подняла глаза. Она клялась, что это ее мать спасла ее, особенно судя по тому, как свет, казалось, формировал крылья позади нее. Но затем свет исчез, и Тейла поняла, что это Глория.

«Это все доказательства, которые нам нужны». Она повернулась к девушке, которая села на пол. «Пойдем, Тейла. Они больше не причинят тебе вреда. Квентин и Реба Кандел потеряют опеку над тобой из-за физического и сексуального насилия. Теперь ты в безопасности. Пойдем домой». Глория подняла к ней руку, когда вокруг них сгустился туман. Добрая улыбка украсила лицо волшебницы, когда она сказала: «Ангел Мелитэлы пришел спасти тебя. Возьми меня за руку, Тейла».

Девушка вытерла мокрое лицо. Она уже поднималась на ноги, когда ее рука коснулась чего-то холодного на полу. Посмотрев вниз, она увидела разбитое зеркало.

Ждать. Тейла колебалась. Она помнила, как починила его в Винтрике. С тех пор это осталось с ней. Она уже вспомнила вещи, которые не имели смысла: свое ученичество в Винтрике, дружбу с другими молодыми девушками и, наконец, избавление от родинки. Она подняла глаза и прищурилась. Фигура Глории теперь была почти окутана туманом, но Тейла все еще отчетливо слышала ее голос.

«Тейла». Ее голос звучал терпеливо и приглашающе. «Пойдем. Ты снова сможешь увидеть свою мать».

Упоминание о ее матери разбило сердце Тейлы. Она потянулась к руке Глории. Волшебница улыбнулась. Незадолго до того, как их руки встретились, Тейла остановилась.

«Это неправда», сказала она, глядя на Глорию. «Это... мыплыли на запад... на нас напали, не так ли? А потом был этот туман...» Она замолчала, ее глаза метнулись по сторонам, и она увидела густой туман, как будто впервые. Она моргнула, и внезапно Глория исчезла. Тейла стояла лицом к краю лодки, ее рука почти вытянулась над водой.

Что-то коснулось края лодки. Рука, может быть, тонкая, изможденная. Но он исчез, как только Тейла увидела его, и она услышала тихий всплеск.

Кто-то тихо плакал позади нее. Тейла повернулась. Ньетта склонила голову и прижала руки к лицу. Тейла протянула руку и коснулась ее плеча, но ее хозяйка не отреагировала.

— Сибилла, — раздалась слабая, приглушенная мольба из-за ее рук. «Я... я... пожалуйста, извини».

Тейла не знала, что заставило Нийетту плакать о своей мертвой сестре. Возможно, это было то же самое, что заставило ее увидеть все те вещи из давно минувшего детства. Но лодка остановилась. Тейла снова медленно пустила его по течению.

Ведьмак, казалось, пострадал меньше всего. Он сидел с закрытыми глазами. Тейла поколебалась, прежде чем спросить: «Сколько дальше?»

Он ей не ответил. Затем его глаза внезапно открылись. Он взглянул на Тейлу и улыбнулся так искренне, что у нее заколотилось сердце. Выражение его глаз напомнило ей, как Джулиан смотрел на Иньомару.

«Боюсь, я ничего не подарил тебе на этот Йоль», — сказал он. "Еще нет."

Тейла сглотнула. «Ундевар?»

Он кивнул в сторону воды. «Что скажешь, Эна? Думаешь, мне стоит попытаться счастья? У кого-то из них наверняка есть жемчужина». Ведьмак встал и начал двигаться к краю лодки.

Тейла дико закричала: «Нет! Нет!» Она оттащила его назад и парализовала. Ундевар начал паниковать, взывая к кому-то по имени Эна. Он извинялся снова и снова.

Стук вернулся. На этот раз по дереву под ними стучали несколько кулаков. Рыдания Ньетты переросли в истерику. Ундевар бесконтрольно умолял кого-нибудь подождать еще немного, пока он вернется.

Тейла испугалась. Стук в лодке становился все громче и громче, и ее терзали звуки двух измученных спутников. Она держала голову руками, не решаясь выглянуть в туман.

«Это неправда», — снова сказала она себе. Только на этот раз это не сработало. Вой, рыдания и стук не прекращались. «Это нереально! Это нереально!» Ее охватило бешеное, неукротимое желание броситься в воду, чтобы спастись от всего этого. Тейла поднялась на ноги.

А потом тишина. Колдунья открыла глаза. Солнечный свет касался дерева под ней. Она подняла глаза и увидела, как края тумана отступают от них, а лодка плывет к чистой воде. От этого зрелища ей захотелось плакать.

Позже Тейла могла бы приписать все это галлюциногенам в воздухе, заставляющим их вести себя так, как они действовали, и видеть вещи. Или, может быть, стресс, который они накопили за время путешествия. Это было и не более того — логическое объяснение.

Но в том, что увидела Тейла, не было никакой логики, когда она обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на густой туман. Что-то было в воде на самой границе тумана и смотрело, как они уходят. Тейла увидела запавшие глаза и выступающие скулы. Это была ее мать.

Тогда ведьмак гневно потребовал объяснить, почему его парализовало. Тейла отвела взгляд, затем снова, но существо в воде исчезло.

Ньетта застонала, ущипнув переносицу. Ее глаза были зажмурены. — Как долго мы там пробыли? она спросила. «Я ничего не помню». Тейла не ответила хозяйке, не решаясь назвать имя сестры.

«Я все еще застрял здесь!» Ундевар хмыкнул со своего места. «Ради любви к Фрейе, разморозьте меня!»

«Ты был так близок к тому, чтобы прыгнуть в воду!» — огрызнулась Тейла. — За... не знаю... за жемчуг!

По какой-то причине ведьмак тут же замолчал. Паралич прошел, и он встал.

— А ты назвал меня по имени. Женское.

«Эна». Его голос был таким тихим, что она едва его услышала.

"Да." Она внимательно наблюдала за ведьмаком. Он внезапно стал совсем другим, чем тот, что был на Ард Скеллиг. "Кто она?"

Ундевар поднял взгляд к горизонту. Напряжённо кивнув, он мотнул головой в сторону лука. «Вот ваш шпиль». Тейла повернулась. То, что ждало впереди, было зловещим: небо, окрашенное в совершенно черный цвет. Кривые белые линии пересекали его, а далекий раскат грома напоминал звуки далеких зверей.

В самом центре их поля зрения среди темных облаков возвышалась тонкая скала. Молнии сгустились вокруг него, освещая его высокую вершину так, что ее можно было увидеть даже с того места, где они находились. Каждый болт пролетал в опасной близости от шпиля, но никогда не касался его.

Рука Тейлы метнулась и схватила край, когда она почувствовала, как лодка подпрыгнула. Вода

стала беспокойной, перескакивая через поток маленьких волн, которые наталкивались на них. Она почувствовала, как первые капли дождя ударили ей в лицо. Вскоре они стали тяжелее и тяжелее. Тейла потянулась назад и натянула капюшон на голову.

Чем ближе они подходили к шпилю, тем больше вода начинала контролировать их ход. Тейла держала лицо опущенным, лишь изредка осмеливаясь поднять его и посмотреть на приближающуюся цель. Гром стал оглушительным. Каждый небесный вопль сотрясал ее сердце. Несмотря на то, что океан швырял их, как игрушечного беспечного великана, Ньетте удалось привести их к месту у подножия шпиля, который поднимался вверх из бурлящей воды. Там они вытащили судно на сушу. Снаряжение было распушено, а лодку накрыли брезентом, пока они поднимались дальше по шпилю.

По пути они втыкали в скалу небольшие инструменты. Их зазубренные шипы удерживали их на месте для сбора метеорологических данных. В защищенной расщелине Ньетт нашел другой инструмент. Она прищурилась и посмотрела вверх, защищая лицо от дождя заклинанием.

«Давайте вернемся», — крикнула она Тейле и Ундевару сквозь дождь и гром. Ведьмак взглянул в ответ со смесью недоверия и раздражения.

"Назад?" — повторил он. «Мы проделали весь этот путь только для того, чтобы провести хотя бы пять минут на этом чертовом шпиле?»

«Думаю, вы согласитесь, когда я скажу, что это путешествие истощило нас всех. Остаться на шпиле дольше, чем необходимо, было бы невероятно неразумно», — парировал Нийетт. «Но когда мы в следующий раз вернемся, в таком путешествии больше не будет необходимости». Она указала на устройство в расщелине, объяснив ведьмаку, что это маяк телепортации. С его помощью они смогут открыть портал прямо в шпиль.

Не имея зачарованного плаща, который мог бы укрыть его, Ундевар ворчливо согласился уйти. Они забрались обратно в лодку и направили ее к порталу, который открыла Тейла. Он вернул их к водам гавани Каэр Трольде.

Наступила ночь. Звезды раскинулись по темному небу, а точки освещенных окон выстроились вдоль неровного побережья Ард Скеллиг. Они привязали свою лодку к гавани и ступили на сушу, казалось, впервые в вечности.

Прежде чем отправиться обратно в свой домик, Нийетт повернулась к Тейле и сказала: «Мне нужен подробный отчет, который я подпишу завтра к закату».

Когда ее хозяйка оказалась вне пределов слышимости, Ундевар сказал: «Он никогда не останавливается, чтобы перевести дух».

«Только один раз она откроет бутылку», — ответила Тейла. Удивленная, она снова посмотрела на ведьмака. Он скрестил руки. Почувствовав глаза Тейлы, он посмотрел вниз и встретился с ними. И вот он снова был, тот человек, которого она видела в тумане.

А потом он ушел. Ундевар расправил руки и позволил им упасть по бокам. — Тогда иди, — проворчал он. «Этому коротышке, наверное, не терпится увидеть тебя целым и невредимым».

— Ты тоже, — сказала Тейла.

Ундевар усмехнулся.

Я встречу тебя на вершине этого холма
Всего одно прикосновение, небольшое прикосновение
О женщине, которая прошептала молитву
Дала мне свою жизнь как маленького ребенка
И я встречу тебя у ворот
И я не против, если мне придется подождать
Потому что, ох, это занимает немного времени
Вкусить плоды на лозе
«Встретимся у ворот» — Джейн Тримбл

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3483870>